

Смерть Ивана IV в 1584 г. заставила еще раз приняться за переделку Синодика: было необходимо поместить «память» царю следом за «памятью» его отцу — великому князю Василию Ивановичу. Так как свободного листа не было, то снова прибегнули к смыванию и затирке текста. После «памяти» Василию Ивановичу скорописью дописали внизу текст, первоначально расположенный на следующем 51-м листе. Далее написали текст, относящийся к Ивану IV, и по стертому тексту иноческого имени Василия—Варлаам написали иноческое имя Ивана IV—Иона. Все эти исправления хорошо видны на фотокопии. На верхнем, нижнем и боковых полях были приписаны «памяти» сыновьям Ивана IV — царевичу Ивану Ивановичу, «царю и великому князю Феодору Ивановичу» и брату Иван IV — «князю Георгию Васильевичу».

Следы доработки пергаменного Синодика в середине XVI в. с очевидностью проступают в поминаниях воевод и воинов, погибших в многочисленных сражениях с татарами: на Куликовом поле, в походах на Казанское и Крымское ханство. В Синодик включены как бы краткие исторические справки, в которых сообщена дата похода и его географическая прикрепленность. Далее идет перечень воевод и воинов, убитых в походах или умерших в плену «нужной смертью». Военные походы XVI в. имеют отдельные оглавления, написанные киневарью: «Стоявшим на брезѣ Оки рѣки противу нечестиваго царя крымскаго Магметъ Кирея бравшимся и избѣннымъ»; «Посланникомъ великаго князи въ градѣ Казани избѣннымъ»; «Подъ градомъ Казанію православнымъ убиеннымъ»; «На Костромѣ избѣннымъ», «О зимнемъ хождении на Казань благочестиваго царя Иоанна и его христоролюбиваго воинства», «О лѣтнемъ хождении на Казань и о взятии Казанскомъ благочестиваго царя великаго князя Ивана и всего его христоролюбиваго воинства».

Перечни воевод и воинов, героически погибших в сражениях с неприятелями, включенные в пергаменный Синодик Успенского собора, являются ценным историческим источником, привлекавшим исследователями.³

Синодик включил и анафематствование (отлучение от церкви). В первую неделю великого поста с церковного амвона провозглашалась анафема еретикам и государственным преступникам.⁴ Древнерусские Синодики являются поэтому важным источником для истории еретических движений.⁵

Пергаменный Синодик Успенского собора содержит анафематствования иконоборцам, богомилам, арианам, «обидящам церкви», русским еретикам конца XV—начала XVI в. — архимандриту Юрьева монастыря Кассиану, Ивашке Максимову, Некрасу Рукавову, Волку Курицыну, Мите Коноплеву».

Синодик был церковным документом, имевшим государственное значение: во всех спархиях России по этому памятнику осуществлялся чин православия. Поэтому архиереям возбранялось «чинить перемены и прибавки» в Синодике.

³ См.: М. А. Салмина. Летописная повесть о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л., 1966, стр. 370—371; Ю. К. Бегунов. Об исторической основе «Сказаний». — Там же, стр. 494, 497.

⁴ См.: К. Никольский. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста. Историческое исследование о чине православия. СПб., 1879.

⁵ См.: Ю. К. Бегунов. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 214—224.